

- Мяу.

Веки глубоко спящего Шень Яня задрожали - ему показалось, что его тихо зовет котенок.

Источник звука находился очень близко, как будто даже рядом с ухом. Хотя он все еще полностью не проснулся, но все равно почувствовал слабое прикосновение к уху - не очень похожее на пушистый комок котенка, но такое же теплое.

- Мяу, - второй раз был мягче, чем первый.

Теперь эта штука коснулась его лица. Это не походило на кошачью лапку или усы, а, скорее, на человеческий палец, который скользил по щеке только для того, чтобы в конце концов прижать ему ресницы.

- Мн... - он издал неопределенный звук, подняв руку. Похоже, что его пальцы успели дотянуться до головы котенка, поэтому он очень нежно погладил его, как обычно делал, обходя палаты в клинике.

Что-то не так... То, к чему прикасалась его ладонь, не было похоже на шелковистый кошачий мех. Каждая прядь и каждый локон были вроде бы такими же тонкими и мягкими, но в них все равно чувствовалась некоторая жесткость. Погладив несколько раз, он коснулся не остроконечного и волосатого, а мягкого и теплого - человеческого уха.

От шока Шень Янь вздрогнул и открыл глаза. Человек напротив него тут же столкнулся с ним казалось одинаково пораженным взглядом. Первым пришел в себя Шень Янь. Он наконец осознал, что делает и отдернул руку.

- ...Прости, привычка.

Ци Цзин только что положил руку на подушку, послушно улегся на бок и позволил Шень Яню погладить себя по волосам. Когда он услышал, как тот это сказал, то сначала опешил, а потом расхохотался. Его улыбающиеся глаза превратились в полумесяцы. Засмеявшись, Ци Цзин перевернулся, нырнул обратно под одеяло поистине кошачьим движением и обхватил Шень Яня.

Поначалу он просто тихо смотрел на спящее лицо человека на другой половине той же подушки, а потом дважды мяукнул у него над ухом, чтобы проверить, не проснется ли тот. Ци Цзин просто не ожидал что «сила привычки» заставит Шень Яня протянуть руку и погладить его по голове, - и он с удовольствием это принял, старательно сыграл роль котенка и даже наслаждался таким обращением.

...Потому что, честно говоря, это было очень приятно.

На какой-то момент он даже позавидовал тем котикам, которых Шень Янь лечил в клинике.

Солнечный свет раннего зимнего утра словно замедлил все вокруг. Свет и сам будто впал в спячку, он тихонько падал на пол, мебель и стрелки часов, удерживая их кончики на месте, так что, незаметно для них время вроде бы тоже затормозило.

И дело было не только во времени – человеческие движения тоже стали медленней. Объятия, ласки, поцелуи – все текло неторопливо и томно.

Вылезать из-под одеяла было все еще холодновато, так что Ци Цзин не собирался рано вставать. Под предлогом того, что ему надо было согреться, Ци Цзин позволил своим рукам шарить по всему телу Шень Яня, и тот тоже раскрыл Ци Цзину объятия, нежно поглаживая ему волосы. Их тела соприкасались кожа к коже – между ними не было ни клочка ткани, ничего их не разделяло, и удовлетворение от такого трудно было описать.

- Я наконец-то поменял заставку на телефоне, – некоторое время Ци Цзин в объятиях Шень Яня не говорил ничего, но как только он открыл рот, Шень Янь даже и предположить не смог, откуда вдруг взялась эта тема.

- Заставку?

- Угу, – Ци Цзин усмехнулся и ностальгически вздохнул. – Я уже давно ее не менял.

Обычно Шень Янь без разрешения Ци Цзина не трогал его личные вещи – рабочие документы, папки, информацию на ноутбуке и все такое... Конечно же, в этот список входил и его мобильный телефон, поэтому Шень Янь так никогда и не видел, какая там стоит заставка.

В этот момент Ци Цзин, лениво улыбаясь, медленно приподнялся и взял телефон, лежавший рядом с подушкой с другой стороны.

- Только что пока ты спал, я тебя снял на телефон – хочу сделать это фото заставкой и смотреть на тебя каждый день.

Услышав это, Шень Янь вздрогнул, его взгляд сместился вслед за движением к заставке на телефоне – на экране высвечивалось его собственное лицо крупным планом, снятое с очень близкого расстояния и под правильным углом. На фото глаза у него были закрыты, голова лежала на подушке. Казалось, что он глубоко спит, а выражение у него было таким же нежным, как солнечный свет, который падал ему на лицо.

Через некоторое время Шень Янь оторвался от фото и посмотрел на Ци Цзина. Во время всего этого процесса тот слабо улыбался, а увидев, что Шень Янь поднял глаза, Ци Цзин придвинулся к нему и поцеловал в щеку.

- А какая у тебя раньше была заставка? - молча дождавшись конца поцелуя, хрипло спросил Шень Янь.

В этот момент Ци Цзин ненадолго замер, а затем усмехнулся.

- ...Это тоже был ты.

Он открыл на телефоне галерею, и не дожидаясь, пока Шень Янь отреагирует, показал ему фотографию.

Эта фотография была сделана с большего расстояния, но человеком на ней был и вправду он - и на этом фото он тоже спал. Он лежал на диване в комнате отдыха в клинике, укрытый одеялом, и держал в объятиях маленького пушистого пациента. Тот высунул из-под одеяла голову и бессильно улегся у него на груди. Из-за того, что шторы на окне в тот момент были опущены, свет на фото лежал не очень хорошо, фигуры человека и кошки казались размытыми, но в то же самое время картинка обладала своего рода значимой эстетикой.

Шень Янь вспомнил эту сцену и непроизвольно замер от шока. Это было... перед праздником Середины Осени, когда Ци Цзин пришел, чтобы оставить для него юзбины.

- Ты...

- В то время у меня по отношению к тебе уже возникли чувства, выходящие за рамки дружбы, - Ци Цзин сказал это очень спокойно.

Шень Янь неподвижно уставился ему в глаза, но Ци Цзин опустил взгляд, чтобы еще раз посмотреть на эту вызывающую ностальгию картину.

- Должно быть, на мгновение я потерял контроль и стал одержим. Я сделал это фото, сохранил его в телефоне, а потом... Я решил никогда больше с тобой не встречаться.

Говоря это, Ци Цзин хрипло рассмеялся сам над собой.

- В то время, когда я нажимал на затвор камеры, я думал... «Этот человек не может быть со мной, он не может мне принадлежать», - тихо пробормотал он и провел большим пальцем по экрану, возвращаясь к домашней странице. Там на фото, размером с его ладонь, было видно лицо человека, обнимавшего его во сне после ночи страсти, отчего в горькой улыбке Ци Цзина промелькнул оттенок сладости и растворился в ней.

- Но, когда я только что сделал это фото, я подумал: «Этот человек принадлежит мне, и он всегда будет со мной».

Это была очень сильная и уверенная мысль.

В этот момент Ци Цзин отбросил телефон и наклонился, чтобы крепко обнять этого человека.

- Поехали со мной, - сказал он.

- Ладно, - Шень Янь ответил спокойно, как будто они обсуждали очень обычную и очень простую вещь.

Это было всего одно слово, но Ци Цзин знал, сколько в него было вложено.

Он точно получил ответ, которого желал, но сердце у него не могло не подпрыгнуть. Все чувства, которые довели над ним, казалось, перемешались, и теперь он не мог отличить, что из них было радостью, а что - грустью... Но именно сейчас разделять их не было нужды, потому что важнее был не конец пути, а то, как именно они продолжают свой путь вперед.

.....

Директор телеканала новостей получил от Ци Цзина сообщение.

За эти несколько дней он позвонил Ци Цзину множество раз, и все звонки походили друг на друга - он пытался убедить Ци Цзина согласиться на стажировку. Ответ все время был одним и тем же - «Я еще раз подумаю». И поэтому «Я даю тебе три дня» сначала превратилось в «Я даю тебе четыре дня», а потом - «Я даю тебе пять дней», а каждый звонок заканчивался тем, что директор с негодованием вешал трубку.

Именно поэтому в момент, когда он получил сообщение из двух слов [Я согласен], директор какое-то время не мог это переварить. К тому моменту, когда до него дошло, он уже набирал номер Ци Цзина.

- Ая, Сяо Ци, ты наконец-то понял!

- Простите директор, на этот раз я действительно доставил вам неудобства, - немного смущенно улыбнулся Ци Цзин. Отвечая на звонок, он одновременно просматривал онлайн-каталог квартир в Пекине на экране своего компьютера. Если уж они решились поехать в Пекин, то надо было сначала решить квартирный вопрос.

Директор был более чем доволен его решением и засыпал Ци Цзина комплиментами ему и его «понимающей девушке». Он заявил, что сначала свяжется с пекинской стороной, потому что перед тем, как подписать договор, ответственное лицо с CCTV, скорее всего, захочет встретиться с самим Ци Цзином и провести с ним очное собеседование, правда из чистой формальности - чтобы узнать его получше или что-то в этом духе. А пока тот мог не спеша готовиться к переезду.

.....

Пока Ци Цзин готовился к отъезду, та женщина тоже собралась уезжать.

Она рассказала о своих планах, когда они с Шень Янем пришли в больницу, чтобы занести ей еду.

- Я не могу позволить вам двоим вечно обо мне заботиться, - довод, который она привела был таким. - Плата за госпитализацию, за то, чтобы я оставалась здесь изо дня в день составит немалую сумму.

Когда она заговорила и произнесла все это, Ци Цзин был настолько ошеломлен, что инстинктивно кивнул головой.

- У вас тоже есть своя жизнь, - слабо сказала она.

Шень Янь не стал ей сразу отвечать.

Ци Цзин же, наоборот, не мог усидеть на месте. После того, как он узнал, что Шень Янь рассказал ей об их отношениях, они втроем больше эту тему не поднимали, но у каждого было свое внутреннее понимание проблемы. Ци Цзин был несколько излишне осторожен с женщиной, и ему было стыдно смотреть ей в глаза. Женщина, с другой стороны, не показывала, что намерена его избегать, и иногда долго и внимательно молча смотрела на него, а затем разочарованно улыбалась. Из-за этого было сложно понять, о чем она думала.

- Тетушка, может быть, вам лучше полечиться чуть подольше, - если причина была в том, о чем он думал, то ему следовало проявить инициативу и меньше появляться перед ней. - На самом деле мне скоро придется выходить на работу, так что Шень Янь сможет проводить с вами больше времени.

- Мама, - в этот момент Шень Янь тоже заговорил.

- Не переживай, я на самом деле уже в полном порядке, - эта женщина не ошибалась. После дней, проведенных в больнице, цвет лица у нее нельзя было назвать совершенно здоровым, но и болезненным он тоже не был. И врач во время осмотра сказал, что все функции организма у нее восстановились, и она может подумать о выписке.

Она находилась в столице провинции уже немалое время, и у нее был муж и новая семья, так что она не могла оставаться здесь слишком долго. Да и Шень Янь уже израсходовал все дни отпуска и мог заходить к ней только после смены - в конце концов, каждый день ездить туда-обратно было бы немного неудобно.

По настоянию женщины, выписали ее на следующий день. Шень Янь купил ей обратный билет

и приготовил все лекарства, необходимые для периода восстановления. Утром Ци Цзин съездил в компанию, чтобы подготовиться к выходу на работу, а потом поторопился к ней, чтобы в полдень вместе пообедать и с Шень Янем отвезти ее на центральный автобусный вокзал провинции.

До отправления автобуса оставался еще час, поэтому они все втроем сидели в зале ожидания и молчали. Молчание длилось до тех пор, пока женщина вдруг не спросила:

- Сяо Ци, ты все еще не общаешься со своей семьей?

Ци Цзин был слегка ошеломлен, но потом вспомнил, что в самом начале, чтобы сблизиться с женщиной, заговорил с ней о том, как его бросила семья. Его лицо помрачнело, он горько улыбнулся и покачал головой.

- Нет, - тихо сказал он. - То, что я сказал Вам раньше, не было ложью, тетушка. Моя семья на самом деле от меня отказалась. В последний раз я видел их много лет назад, и мы созваниваемся не больше пяти раз в год. После того, как я попал в аварию, мы говорили всего два раза.

- Что они сказали в последний раз?

- В последний раз... - Ци Цзин заколебался, припоминая, о чем они тогда говорили с отцом.

Перезвони мне после интервью... Скажи мне, если она это делала.

- Последний раз я звонил моему отцу перед тем, как отправился в больницу, чтобы встретиться с Вами, - он медленно сжал руки на коленях в кулаки, продолжив с трудом. - Я сказал ему, что мне нужно взять интервью у одной матери и спросить, не пожалела ли она...

Не пожалела ли она о том, что бросила свое дитя...

Он не договорил, но женщина поняла, что он хотел сказать, - тогда Ци Цзин уже задавал ей этот вопрос. Она повернула голову, чтобы взглянуть на Шень Яня. Тот опустил голову, разбирая ее багаж, и ничего не сказал, поэтому она отвела глаза.

- Тогда что же сказал твой отец? - ее голос прозвучал тише, чем обычно.

- Он хотел, чтобы я рассказал ему, чем закончилось интервью.

Но... Так называемое «интервью» на самом деле настоящим интервью не было, и он не знал, стоит ли продолжать разговор с этой женщиной, так что в конце концов она не подтвердила и не опровергла его предположения. Так это дело и тянулось до сих пор - решения у него не

было.

А причина, по которой оно оставалось нерешенным, помимо самой женщины, заключалась в мотиве его отца.

- Как я понимаю, мой отец, вероятно, хочет, чтобы я услышал от Вас, что... Вы об этом не пожалели.

Чтобы доказать самому себе, что он был прав, не жалея. Чтобы доказать, что сын ждал от него слишком многого.

Ци Цзин хотел самоиронично усмехнуться, но почувствовал, как напряглись его губы. Он не мог сдвинуть их с места. Если это было действительно так, то он предпочел бы никогда в жизни не перезванивать отцу, чтобы уберечь себя от пощечин и насмешек за то, что выстрелил себе в ногу.

Женщина долго ничего не говорила. Ци Цзин уж было подумал, что она оставила эту тему, как следующие слова, которые она произнесла, ошеломили его.

- Позвони своему отцу. После того, как позвонишь, скажи... что у матери, с которой ты разговаривал, есть для него несколько слов.

Услышав это, Шень Янь остановился и внимательно посмотрел на женщину.

Женщина больше ничего не сказала, только мягко подбодрила Ци Цзина:

- Позвони ему.

Ци Цзину потребовалось несколько секунд, чтобы справиться с изумлением. Какой-то миг он не знал, что ему делать, и неосознанно бросил взгляд на Шень Яня. Тот в это время медленно отвел от женщины взгляд и кивнул.

Ци Цзин молчал и только через некоторое время вытащил телефон. Он нашел номер, на который за эти годы звонил всего несколько раз, но не забыл из него ни одной цифры. Он дважды попытался нажать на зеленую кнопку вызова, но безуспешно, - только в третий раз он попал на нужное место. И тут он понял, что глухой звук телефонного вызова не может заглушить его внезапно учатившееся дыхание.

Раздался щелчок - кто-то, похоже, взял трубку.

- Алло?

Ци Цзин слегка вздрогнул – это был его отец. На стационарном телефоне в их доме на дисплее отражался номер вызывающего абонента, так что номер его телефона наверняка там высветился. Вот только он не знал, видел ли этот номер отец, когда взял трубку.

Он видел. Он явно знал, кто звонит, потому что голос отца Ци Цзина походил на тяжелый и влажный воздух перед дождем, с оттенком властности. Прежде чем Ци Цзин успел заговорить, отец холодно спросил:

- Сколько времени тебе нужно, чтобы взять интервью? Почему ты звонишь только сейчас?

Ци Цзин открыл рот, чтобы что-то сказать, но потом закрыл его.

Услышав, что его сын молчит, отец Ци Цзина, кажется, немного успокоился и тоже замолчал, время от времени покашливая, – у него был хронический ларингит.

- Та мать, у которой я брал интервью... Она хочет с тобой поговорить, – ошеломленно произнес Ци Цзин спустя долгое время и, не дожидаясь ответа отца, прямо вложил трубку в руку женщине.

Женщина без слова взяла телефон, а затем неторопливо поднесла к уху.

- Алло, господин Ци? – произнесла слова приветствия, она перешла сразу к делу. – Я – та мать, у которой ваш сын брал интервью, и прямо сейчас я звоню вам, сидя рядом со своим сыном... У меня есть кое-что, что я хотела бы вам сказать.

Примечание автора.

На самом деле я думаю, что мама Шень должна была представиться как-то так: «Я – мама бойфренда вашего сына». (Это что-то вроде того, как бороться огнем против огня... Ну что поделать, что-то такое в этом есть.)

Предыдущая глава была заблокирована JJ уже шесть или семь раз... У меня больше нет на это сил. Те, кто еще не видел главу 112, зайдите и прочитайте примечания автора там... _(:3[<)_ [Прим. пер. Видимо, автор писал что-то для читателей, не успевших посмотреть предыдущую главу. В анлейте этих примечаний не было, так что я не знаю, что это за примечания такие, увы.]

<http://bllate.org/book/13906/1225653>